

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДОМА В ПОЭЗИИ П.Н. ШУБИНА

Ланская О.В.,

Средне-образовательная школа № 14 г. Липецк

Понятие «дом» – одно из основных в ценностной картине мира. В русской культуре дом – это организующий центр, символ порядка, космического ритма и равновесия. В доме, «в семье сосредотачивались самые живые его интересы и хранились самые заветные предания и верования. Оттого изба, в которой жило семейство славянина, имела для него великое значение» [1, с. 63].

Основная тема в творчестве П.Н. Шубина, поэта-фронтовика, ныне почти забытого, – тема дома, основанная на противопоставлении «дом в мирное время – дом во время войны». Слово *дом* имеет в стихотворениях поэта синонимы *терем, хоромы, дом-дворец, хата, изба, гнездо*. Обозначает лексема *дом* семью и всю Россию.

До войны дом у поэта – это гармоничный мир, в котором человек чувствует себя счастливым, память о сокровенном. В стихотворении «Что в душу западает? – Не года» (1940) Шубин использует сравнение *как шлем богатыря*, которое напоминает о древних временах, набегах кочевников, защите русских рубежей: «А мне все чаще видится заря // Над полым яром – чашей янтаря, // И старый дом, как шлем богатыря, // В шиповнике, в султанах купыря» [11, с. 159]. Слово *богатырь* с семей 'храбрый воин' [9, с. 50] возвращает нас в Древнюю Русь, напоминает о ратных подвигах защитников родной земли. Само местонахождение жилища – сад, райское место. Дом и природа для Шубина – единое целое: «Горела лампа. В тонкое стекло // С разлету жук ударил тяжело // И замолчал. И в комнату втекло // Апрельской ночи мягкое тепло» [с. 159]. Дом в саду, звезда над ним символизируют красоту окружающего мира, вечность и счастье: «Две тучи, повстречавшись на ходу, // Зажгли над садом синюю звезду, // Запахло полем – первый раз в году, // И соловей загрохотал в саду» [с. 159].

Дом – это место, которое определило будущее лирического героя, все его мысли и чувства: «Не здесь ли все решилось? Не тогда ль // Открылась предо мной вся жизнь, вся даль, // Все, с чем и жить и умереть не жаль, – // Любовь моя, и радость, и печаль» [с. 159]. В связи с этим в лексико-тематическую группу «дом» входят слова *любовь, радость, печаль*, определяющие состояние души человека, а также атмосферу дома.

В стихотворении «Санная дорога до Чернавска», написанном в 21 декабря 1941 года, в памяти лирического героя оживает родной дом. В лексико-тематическую группу «дом» входят словосочетания с семами 'свое', 'близкое', 'родное'. Это *отчее крыльцо, низкая соломенная крыша, дым над черепичною трубою*: «Да зари вечерней опояска // Где-то там, у *отчего крыльца*. // Дальноркой памятью увижу // За сто верст отсюда на закат // *Низкую соломенную крышу*, // Вровень с ней – сугробы, а повыше – // *Дым над черепичною трубою*: // Башенкой белесо-голубою // В небо он уходит, языкат... » [с. 180]. Далее жилище описывается изнутри. Этот дом древний, патриархальный. Связан он с миром природы. Основную часть его занимает печь – очаг, вокруг которого организуется жизнь семьи. Печь в доме – настоящее произведение искусства, ее пространство – знак преобразования мира по законам красоты, стремления творчески осмыслить жизнь: «Дома – // *Шкуры* волчьи на распялках, // *Веники сухого чебреца*, // *Кадка* взвару, // *Меду полкорца*, // *Печь* в полхаты, в петухах и галках // Цвета молодого огурца – // *Мудрое художество отца...*» [с. 181].

В лексико-тематическую группу «дом» входят слова *шкуры, кадка, полкорца, печь, мед, взвар*, словосочетание *веники сухого чебреца*. Ключевое слово *мед* воспринимается как «символ здоровья, благополучия, "сладости" жизни, красоты, счастья» [2, с. 294]. Данная лексическая единица имеет семы 'праздник', 'культ предков', 'плодовитость', восходит к смыслам «жизнь» и «смерть».

Символичны при описании избы и образы птиц. Как известно, петух у славян «играл роль "двойника" хозяина <...> был оберегом от нечистой силы» [10, с. 124].

Загадочны в этом доме окна, блики света на потолке: «Ночь. // Зеленый месяц на прогалках // Стекол, в рамах тяжелой свинца, // Теплая, дремотная ленца, // Отсвет лампы на дубовых балках» [с. 181]. В лексико-тематическую группу «граница дома» входят слова *стекла, рамы, балки*, а в лексико-тематическую группу «дом» – словосочетания *дремотная ленца, отсвет лампы* с семами 'мирная жизнь', 'покой', 'счастье'.

В стихотворении «Иней» (1943) Шубин снова вспоминает дом детства: «Где-то *домик* старенький // Теплым дымом курится, // Пробегают валенки // По скрипучей улице» [с. 288]. Слово *домик* имеет семы 'любимый', 'родной', 'отец и мать', 'близкие люди', ассоциируется с малой родиной, Отечеством.

В стихотворении «Изба у дороги» (1942) вновь возникает образ дома в мирное время и образ жилища, погубленного войной. Повторение слова *как будто* возвращает лирического героя в прошлое: «*Как будто* над избами теплые дымы // Еще не исчезли, еще не погасли, // И печи бушуют огнем, как бывало, // С мороза последние яблоки сладки, // Укропом и солодом пахнут подвалы, // Брусникой и медом – дубовые кадки» [с. 255]. В лексико-тематическую группу «дом» входят слова *яблоки, укроп, солод, кадки, мед, брусника, подвал, лавки, столешница* (в значении «верхняя доска, крышка стола» [5, т. IV, с. 272]), словосочетание *веселый конек-горбунок над трубою, мурлыкина сказка*, свидетельствующие о том, что крестьянская изба близка миру природы, связана с крестьянским трудом, народными традициями.

Представляет герой избу в праздник, объединяющим всех людей, и хлеб сравнивает с крестьянским счастьем: «Как будто откроется праздник с утра нам // Застольем торжественным словно причастье: // И ляжет на стол караваем румяным // Большое, как мир, деревенское счастье» [с. 255]. Как известно, хлеб в избе «символизировал богатство дома, постоянную готовность к

приему гостя, а также был знаком божественного покровительства и оберега от враждебных сил» [7, с. 476].

Особой символикой обладает и слово *яблоко*. В славянской мифологии яблоко – это «символ плодородия, здоровья, любви, красоты» [3, с. 479]. В тексте Шубина данная лексическая единица ассоциируется со счастливым детством, миром жилища, в котором царят любовь и понимание.

Во время войны мир этого дома был разрушен. Как знак неблагополучия воспринимается покинутая всеми у дороги изба. Все изменяется: словосочетания *незакрытые сени, стеклянные дребезги по полу, сумасшедшая кошка* [с. 255] свидетельствуют о трагедии, разрушении мирной жизни. Ключевыми словами в стихотворении являются слова «За нами Россия – изба у дороги» [с. 255], восходящие к смыслам «защита Отечества», «поруганные святыни», «разрушенное войной родное гнездо», «трагедия народа».

В стихотворении «Густые черешни и низкая хата за ними» (1941) слово *дом* приобретает значение «Отечество» («Страна моя – дом мой» [с. 183]). Данная лексическая единица восходит к смыслам «любовь к Родине», «история России». В связи с этим в лексико-тематическую группу «дом» входят словосочетания *от взорванных звонниц, стен новгородской Софии, топот похода, юная грусть Ярославны* с семами 'Древняя Русь', '«Слово о полку Игореве»', восходящими к смыслам «связь времен», «единение», то есть слово *дом* фиксирует представление о России как о едином пространстве, неразрывно связанном во времени: «Как в лунные ночи черемух настоль серебрист, // Как реки степные на плесах ленивы и плавны! // И вновь на земле золотых соловьев пересвист, // И топот похода, и юная грусть Ярославны» [с. 184].

Страшен дом в блокадном Ленинграде. Так, в стихотворении «Ленинград в 1942 году» дом воспринимается поэтом как живое существо, изуродованное войной: «Мороз ползет из печных изразцов, // Слепли глаза дворцов» [с. 198]. Пространство это непригодно для жизни. Охваченное лютой стужей, оно мертво. Дом в Ленинграде (стихотворение «Звезда»)

превращается для ученого, который всю жизнь изучал астрономию, в дыру: «Вставал по-прежнему с утра. // Квартира – мерзлая дыра – // Жила одна на весь квартал. // А он пайковый хлеб съедал // И, ковриком стенным укрыт, // Кривые вычислял орбит» [с. 268]. Слово *дыра* по своему происхождению имеет семы 'исчезать', 'дверь' [8, т. I, с. 559; т. III, с. 92], то есть фиксирует на семантическом уровне деформированное пространство, разрушение жилища. Символизирует оно смерть, гибель любимого человека: «Передвигая тумбы ног, // Пошел, споткнувшись о порог, // Узнать на кухню: "Где жена? // Давно должна бы встать она..." // Глядел без мысли целый час // В зрачки заиндеветских глаз...» [с. 268].

Горящая изба, гибель семьи, матери и ребенка, описаны Шубиным в стихотворении «Конники идут на запад» (1942). О гибели семьи война, его дома рассказано и в стихотворении «Солдат» (1942): «Лежат // Поверх родной земли, // Под снегом притаясь... // И четверо его ребят // Притихли с бабушкой в ряд. // И дом сожжен. // И срублен сад. // Идет на Родину солдат...» [с. 259].

В стихотворении «В секрете» (1942) бойцы во сне вспоминают свою молодость, дорогу домой: «Скрипят и плачут сани расписные, // Поют крещенским звоном бубенцы, // Вся – чистая, вся – звездная, Россия // Во все края – одна, во все концы...» [с. 235]. Самое заветное желание у них на войне – это возвращение в родной дом, встреча с любимой, любовь и счастье: «И в час, когда доплачут, досмеются, // Договорят о счастье бубенцы, // В избу, в свою, в сосновую вернуться // И свет зажечь...» [с. 235]. Слова *Россия*, *свет*, *изба* в данном стихотворении являются ключевыми. Слово *свет*, по М. Фасмеру, имея семы 'мир', 'люди', 'светиться', 'светлый', 'белый' [8, т. III, с. 575 – 576], символизирует день, красоту, справедливость. По утверждению исследователя А.Л. Топоркова, «семиотическая оппозиция свет – тьма коррелирует с противопоставлениями день – ночь, лето – зима, добро – зло, жизнь – смерть» [6, с. 424], связано оно с понятием и Божья благодать. У Шубина, который следует традиции устного народного творчества, *свет* воспринимается как знак мирной жизни, семейного счастья, а словосочетания

крещенский звон, звездная Россия фиксирует связь времен, единое пространство православного мира.

В конце войны, в 1945 г., в стихотворении «Я думал, что в атаках выжив», входящим в цикл «Черное пламя», лирический герой сравнивает родной дом с медведем, образу которого «присуща брачная символика, символика плодовитости и плодородия» [4, с. 296]: «И что-то, жгучее на пробу, // От горла хлынуло к глазам, // Когда медведем из сугроба // Дом вывернулся к подрезам» [с. 361]. Дом для поэта – живое существо: «Как не мели метели дружно – // Он дышит мирно и тепло, // И отсвет печи добродушно // Подмигивает сквозь стекло» [с. 361].

Итак, в поэзии Шубина ключевое слово *дом*, имея синонимы *квартира, хата, изба, гнездо* и др., приобретает значение «Отечество», восходит к таким понятиям, как «любовь к Родине», «вера и преданность традициям, завещанным отцами и дедами».

Литература

1. Афанасьев А.Н. Народ – художник: Миф. Фольклор. Литература. – М.: Сов. Россия, 1986. 366 с.
2. Валенцова М.М. Мед // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2 – е. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с. – С. 476 – 477.
3. Виноградова Л.Н. Яблоко // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2 – е. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с. – С. 497 – 499.
4. Гура А.В. Медведь // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2 – е. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с. – С. 295 – 296.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1985 – 1988. (МАС).

6. Топорков А.Л. Свет // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2 – е. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с. – С. 424 – 425.
7. Топорков А.Л. Хлеб // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2 – е. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с. – С. 476 – 477.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. – 4-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2004.
9. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей. Под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. – М., «Просвещение», 1975.
10. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов / Е.Я. Шейнина. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Торсинг», 2003. – 591 с. – С. 481.
11. Шубин П. Избранное: Стихотворения и поэмы. / Сост. и подгот. текста А. Шубина; Вступ. Статья А Западова и Е. Соколовой. – М.: Худож. лит., 1988.